

Харрисон подошел к зеркалу, которое висело рядом с дверью его шкафа. Его зеленые глаза смотрели на него, и он был рад, что у него идеальное зрение, потому что он бы не хотел, чтобы его глаза были закрыты. Он никогда не был таким тщеславным, как Драко, и уж точно не был таким высокомерным, как Лео, но он знал, что хорошо выглядит. Больше всего ему всегда нравились его глаза, большие и похожие на два изумруда. Его отец называл их глазами Авады Кедавы. Сильная челюсть и высокие скулы делали его на вид чуть старше одиннадцати, а губы были полными и розовыми. Его обычно безупречно уложенные короткие черные волосы были слегка растрепаны и выглядели так, как будто их уложили после полета.

Он обернулся, услышав, как открывается дверь: в дверном проёме стоял Том с серебряным пакетом, который он достал из Гринготтса месяц назад.

"Папа", - поприветствовал его Харрисон, усаживаясь в стоящее рядом зеленое кресло.

"Харрисон, - сказал Том, входя в комнату и закрывая за собой дверь.

Том подошел и сел в мягкое кожаное кресло напротив сына. Он положил пакет рядом с ним и уставился на сына. Харрисон смотрел на пакет, ему было интересно, что в нем находится, с того самого дня на Диагон-аллее. С самого первого раза он не спрашивал, что в ней, зная, что отец либо скажет ему, либо нет. Через минуту он поднял глаза на отца.

"Ты наконец-то скажешь мне, что в этом пакете?" спросил Харрисон, стараясь не выдать своего любопытства.

Том ухмыльнулся, показывая Харрисону, что ему не удалось скрыть свои истинные эмоции. Харрисон внутренне нахмурился: ему никогда не удавалось скрыть свои эмоции от отца. Том всегда мог понять, когда он злится, раздражается, радуется, грустит и даже лжет. А последнее никогда не нравилось Темному Лорду. Он никогда не причинял Харрисону физического вреда, вместо этого заставлял его читать сложные книги на иностранном языке и писать эссе. Он не возражал против изучения новой информации, в конце концов, знание - это сила, ему просто не нравилось, что он не мог общаться со своими друзьями, пока не закончит. В конце концов он научился просто говорить отцу правду.

"Том взмахнул рукой, и пакет упал на колени Харрисона.

На коленях Харрисона пакет казался воздухом. Он медленно отодвинул серебристую бумагу и не смог сдержать удивленного взгляда. На его коленях лежала блестящая серебристая ткань, и

он узнал в ней плащ-невидимку. Он провел по ней рукой, и на ощупь она была похожа на воду, вплетенную в материал. Он не понимал, почему отец дарит ему плащ-невидимку, ведь он всегда говорил Харрисону, что хорошему волшебнику плащ-невидимка не нужен. Сильный волшебник мог наложить на человека достаточно мощные чары разочарования, чтобы сделать его полностью невидимым.

"Почему ты даешь это мне?" спросил Харрисон, разворачивая плащ.

Он поднял плащ вверх, и тот достиг пола. Он оказался достаточно большим, чтобы укрыть трех или четырех человек. В голове промелькнули мысли о том, как он сможет использовать его в Хогвартсе. Он сможет выходить на улицу после комендантского часа, и никто не узнает, что он находится за пределами своей комнаты в общежитии. Возможности были безграничны.

"Ты не хочешь?" спросил Том с ноткой веселья в голосе.

"Нет, хочу", - заверил его Харрисон. "Просто ты случайно подарил его мне".

"Я всегда покупаю тебе вещи", - веселье в голосе Тома стало еще сильнее.

"Я знаю это", - раздраженно ответил Харрисон. Он понимал, что отец сейчас просто издевается над ним. "Но плащ-невидимка - это совсем другое, чем палочки для метлы и золотые часы".

"Это так", - сказал Том, а затем добавил безэмоциональным голосом. "Этот плащ принадлежал Джеймсу Поттеру".

Харрисон вскинул голову, услышав имя Джеймса Поттера, и плащ выскользнул из его рук. Он знал, что Джеймс Поттер - его биологический отец, Том рассказал ему правду о его происхождении, когда ему было семь лет. Он знал, что Том приехал в Годрикову Впадину и убил его родную мать и отца, прежде чем забрать его. Он знал, что должен был разозлиться, но не разозлился. Том Риддл кровно усыновил его; после ритуала он юридически, биологически стал его отцом. Харрисон любил Тома, и для него не имело значения, что его не было рядом, когда он был зачат. После того дня, когда он узнал правду, он никогда не говорил о своих биологических родителях. Том был его отцом, и ему не было дела до двух давно умерших людей.

Именно поэтому Гаррисон не поверил своим ушам, когда услышал, как Том произнес имя Джеймса Поттера. С того дня его имя не упоминалось в Риддл-Мэноре, за исключением нескольких раз, когда Снейп рассказывал Гаррисону и Драко истории о Хогвартсе. Дядя Регулус упомянул его однажды, когда рассказывал им о своем брате Сириусе, который находился в Азкабане. Оказалось, что его брат Сириус был лучшим другом этого человека. Кроме тех нескольких раз, он не слышал и не произносил этого имени.

<http://tl.rulate.ru/book/101457/3488270>